

Качество: счастье

ЖИВОЙ ГОРОД

Елена Дубровская

Эта история могла произойти в любом городе, на любой улице, в любой обычной школе. Но произошло всё именно здесь, в одном из старейших городов на юге России, небольшом, но очень примечательном – Таганроге. Вы спросите: «А чем же он так примечателен? У нас в России каждый город уникальный и со своей изюминкой». Да, и вы будете правы, пока не посетите Таганрог. И дело даже не в том, что это первая военно-морская база России, и даже не в том, что здесь родился великий Чехов, гостил у своего родного брата Пётр Ильич Чайковский, нашёл свой последний приют Александр I. Всё так, но главное – это атмосфера, которая окутывает город. Весь город – словно красиво построенные декорации к новой постановке Антона Павловича. Все улицы, скверы, парки пропитаны духом театра, какого-то очень интересного действия, которое разворачивается прямо на ваших глазах.

Теперь к сути. Мы с вами наблюдаем за одной историей, которая смогла впоследствии многое изменить в сердцах юных жителей Таганрога, да и не только юных. Но обо всём по порядку.

На классном часе Лидия Дмитриевна решила показать ребятам из 8 «Б» фильм своего детства «Доживём до понедельника». Нельзя сказать, что фильм вызвал у ребят всеобщий восторг, но по лицам было видно, что кто-то серьёзно задумался, а кто-то еле заставил себя высидеть до конца. Но вот разговор, который за этим последовал, удивил не только пожилую учительницу.

Пока она выключала проектор, тихо спросила: «А что для вас счастье сегодня?»

Лидия Дмитриевна видела, что ребятам не очень интересен её вопрос. Классный час из-за фильма и так задержался, у всех свои дела, факультативы, секции, разве сейчас до счастья. Решившая всех спасти Карасева Света подняла руку.

– Для меня счастье – это когда дома всё спокойно, все здоровы. Когда в школе

нет проблем. В общем, когда всё хорошо.

– Лидия Дмитриевна, у нас у всех также. Можно уже домой? У меня английский через час, – Арина Павлова, самая эффектная девочка в классе, уже сидела на краю стула лицом к двери.

Лидия Дмитриевна встала со своего учительского места и вышла на середину класса.

– Вы видели в фильме, как ребят, таких же школьников, как и вы, живо интересует эта тема. Они хотят говорить об этом, рассуждать искренне, без намека на декларацию. Мне бы тоже хотелось, чтобы вы были искренними и попробовали быть честными сами с собой. Когда, в какие моменты жизни вы бываете по-настоящему счастливы?

– Когда в кармане денег много.

– Когда дома никого, и можно целый день спокойно играть.

– Когда айфон подарят.

– Ты это о себе! Я счастлив, когда в отпуск за границу с родителями едем.

После каждой брошенной реплики класс одобрительно гудел и неподдельно веселился, пока не встал Архип Бортнев.

– Это всё обычные потребительские удовольствия. Истинное счастье человек может испытать только если его бескорыстные действия принесут кому-то пользу и сделают счастливым другого человека.

Вот тут всё и началось. Класс загудел. Архипа поддержали только Катя с Викторией, которые уже год работали волонтерами в Доме ребёнка, и молчаливый Гена, который тихо и молча кивал Архипу. Все остальные разделились на два лагеря. Одни уверяли, что Архип просто уже давно книжек перечитал и декларирует, что хотят слышать учителя, а другие кричали, что человек никогда не испытает счастья от счастья другого, что это невозможный бред. Больше всех и громче всех возмущалась Арина:

– Может, хватит чушь нести? Я сейчас на английский опоздаю и испытаю великое несчастье! – Арина адресовала последние слова Архипу, как бы призывая его закончить то, что он начал.

– Я тоже в это не верил, просто мне повезло, и я получил доказательства. Ты кричишь только потому, что не знаешь, что такое счастье и никогда не знала.

– Бортнев, ты больной?! Какие доказательства?! Тебе моё счастье не снилось.

– Могу поспорить, если бы ты испытала чувство, о котором я говорю, то согласилась бы, что раньше ничего такого не чувствовала.

Лидия Дмитриевна видела, как ситуация приобретает острый характер, но с другой стороны, она увидела в их глазах интерес, азарт, огонь, а не потухший безразличный взгляд, на который очень часто наталкивалась в последние годы работы. Она уже хотела прервать этот эмоциональный спор, когда вдруг услышала почти крик Арины.

– Бортнев, спорим! – Арина протянула руку для спора. – Если через неделю я не буду счастлива, помогая кому-то, то ты проиграл и будешь месяц мне прислуживать.

– Ого! Ариночка, а можно я без спора это буду делать? – послышался с задней парты голос только что проснувшегося Расула.

– Тебе можно ходить за мной всё это время и снимать.

Архип незаметно улыбнулся, скорее, улыбнулись его глубокие серые глаза.

– Я согласен, но ты ровно неделю должна делать то, что я скажу.

– Если ты заставишь меня неделю какие-нибудь горшки выносить, я не буду спорить.

– Обещаю, что ты не будешь делать ничего такого, что тебе будет неприятно.

– Ладно. Договор! Расул, разбивай.

Лидия Дмитриевна, которая очень внимательно слушала и не вмешивалась, привлекла к себе внимание класса.

– Хорошо. Архип и Арина поспорили. Но может быть кому-то тоже интересно присоединиться к Арине и попробовать испытать в своей жизни новые чувства?

В классе образовалась тишина. Все смотрели друг на друга, пока вверх не поднялась лишь одна рука всегда молчаливого Гены.

Лидия Дмитриевна ещё раз обвела класс внимательным взглядом и подвела итог:

– Ну, вот и решили. Ровно через неделю, на следующем классном часе, мы прочитаем ваши эссе о счастье. У вас будет время и обдумать, и написать. И узнаем результаты спора Арины и Архипа. А теперь всем до свидания. До завтра!

В небольшом уютном кафе перед Архипом сидели невыспавшаяся Арина и не к месту серьёзный Гена. Перед ними стояли давно опустевшие чайные чашки и тарелки с крошками от пирожных. Вокруг бегал Расул и старался снять этот длинный и вялый разговор более динамично. Было видно, что Архип изо всех сил сдерживался.

– Если ты не поймешь, что тебя вдохновляет, мы не сможем найти направление.

– Утром в воскресенье меня вдохновляет только сон.

– Арин, ну мы так никогда ничего не решим. Гена определился, его тема – приют для животных. Ведь должно же у тебя быть какое-нибудь хобби?

– Ну хорошо. Я люблю вязать.

– Ты?! – Расул от неожиданности перестал снимать и сел рядом с Ариной. – В жизни бы не поверил, что ты умеешь спицы в руках держать.

– Всё? Ещё вопросы есть?! Заседание окончено, можно уходить? – Арина не скрывала раздражения.

В это время входная дверь открылась, и вместе с солнцем в кафе зашла пожилая пара и молодая красивая незрячая девушка, рука которой лежала на плече женщины. Они расположились за соседним столиком. Архип, не отрываясь, смотрел на девушку, пока Арина не дёрнула его за рукав:

– Ты их знаешь?

– Нет, – Архип с трудом перевёл взгляд на Арину, – они сюда приходят каждое воскресенье, уже год. Я знаю только, что ей сейчас принесут молочный коктейль и ванильный эклер. И больше ничего.

– Так ты нас сюда так рано притащил, чтобы её увидеть? Ты что, каждое воскресенье сюда приходишь и не знаешь, как её зовут?

Арина впервые посмотрела на Архипа совсем другими глазами. Не современный, какой-то другой, словно герой Достоевского, такой вид благородного народовольца.

Точёный подбородок, ровный прямой нос, серые пронзительные глаза – и всё это у обычного подростка. Размышления Арины прервал Расул:

– Давай я пойду, узнаю, как её зовут.

– Не надо. Давайте вернёмся к нашей теме. Мы теперь знаем, кто и что любит и делает с удовольствием. Теперь мы должны познакомиться с людьми, которые посвятили этому жизнь. Поговорив с ними, вы найдёте тех, кого сможете сделать счастливыми.

– А ты, Ромео, покажи пример, – и Арина кивнула на скромно сидящую незрячую девушку, перед которой уже стоял молочный коктейль.

Выходя из кафе, ребята увидели неприятную картину. Участковый из детской комнаты милиции почти силком тащил мальчишку лет десяти, который кричал на всю улицу.

– Всё равно сбегу!

– Давай поешь, выпишься, а потом поговорим.

– Не буду разговаривать, всё равно сбегу! Вы меня больше никогда не найдёте!

Расул поздоровался с участковым и кивнул на вырывающегося мальчишку.

– Игорь Петрович, давайте я его к себе сейчас возьму. Не надо в участок. Всё хорошо будет, обещаю. Мама будет рада. Гоша, пойдёшь ко мне? Хотя бы поешь нормально, искупаешься.

Гоша посмотрел исподлобья на Игоря Петровича, тот кивнул и отпустил его руку.

– Давайте вместе зайдём, я с твоей мамой поговорю.

Гена внимательно смотрел на происходящее, и, как только Расул попрощался и ушёл вместе с Игорем Петровичем и Гошей, посмотрел на Архипа:

– А ты знаешь его?

– Знаю. Это Гриша Москаленко, учится в пятом классе и живёт с Расулом в одном доме. У него отца нет, а мама раз в месяц в запой уходит. Вот он по подвалам в эти дни и шатается, да около столовок побирается. Родители Расула его периодически у себя

оставляют.

Гена о чём-то задумался, растеряно попрощался с Архипом и Ариной и побежал догонять ещё недалеко ушедших участкового и ребят.

На следующий день после уроков Архип подвёл Арину к Татьяне Николаевне, учителю труда из их школы. Девушка слушала немолодую учительницу и не понимала, почему она раньше не знала, что эта женщина, у которой трое детей, организовала в городе мастерскую по пошиву одежды для Дома ребёнка.

– Там живут совсем крохи, отказники, не знающие любящих рук мамы и сильных рук отца. Мы с девочками из шестых классов 52 распашонки вчера передали. Это чудесно, что ты хорошо вяжешь. На пинетки вязанные всегда большой спрос.

Пока Татьяна Николаевна говорила, Арине всё больше и больше хотелось уйти. Она чувствовала себя не в своей тарелке, чужой в этом мире помощи другим. Провожая Арину домой, Архип всю дорогу молчал, а перед подъездом остановился.

– Ты должна посмотреть на детей. Хотя бы поймёшь, какого размера вязать.

– Слушай, я, наверное, не готова. Я поняла, что ты хотел сказать, но это не моё, понимаешь?

– Понимаю, только осталось совсем немного. А то вот так проживёшь и ни разу не испытаешь это чувство.

– Какое чувство?! Что ты заладил! Вот, есть специальные люди, которые хотят этим заниматься. Я не хочу, понимаешь? Это не моё!

– А что твое? Жить и развлекаться?

– Жить и радоваться. Тебе бы тоже не помешало. В театр бы ходил. Кстати, ты знаешь, что я победила в конкурсе «Эпоха Антоши Чехонте»?

– А ты знаешь, сколько Чехов для этого города сделал? И вообще для людей? Ладно, я всё понимаю, но мы поспорили. Ты же такая, не любишь проигрывать. Просто дойди до конца.

Арина вышла в коридор, её немного подташнивало. Может так действовал запах подгузников или детские глаза, смотрящие прямо в сердце. Они словно спрашивали:

как же получилось, что мы оказались здесь? Арине хотелось быстрее выйти на улицу, когда она вдруг почувствовала, что кто-то дергает её за халат. Рядом стояла совсем маленькая девочка, в руках которой была кукла-младенец.

Она качала куклу на маленьких ручках.

– Это Катенька, она спит.

– Ты любишь Катеньку?

– Да. Я люблю Катеньку. Хочешь её цуловать? – и она подняла свою голенькую куклу повыше, чтобы Арина смогла её поцеловать.

Арина вязала оставшиеся четыре дня. Домашние смотрели на неё с большим удивлением. Четыре дня она не расставалась с крючком. Ожидая английский, смотря фильм, перед сном она усердно выводила петли и молчала. «Да уж, такие чувства я испытываю впервые, но это далеко от счастья», – думала Арина. Завтра последний день спора. Она ходит в Дом ребёнка, всё отдаст и забудет это, как страшный сон.

Таганрог – удивительный город. А Таганрог в мае удивителен вдвойне. Словно ожившие картинки под ярким южным солнцем: гуляют туристы, в парке бегают счастливые кричащие дети, а стоя на набережной, можно увидеть множество парусников, которые укрепляют ощущение некой мечтательной нотки во всём вокруг. Последние школьные дни кажутся невыносимо долгими, а тут ещё этот классный час, который Лидия Дмитриевна ни за что не хотела отменять, да ещё и перенесла его проведение в актовый зал.

– Сегодня мы читаем ваши эссе «Что такое счастье?» и посмотрим фильм Расула, который целую неделю снимал все действия Архипа, Арины и Гены. И я знаю, что он всю ночь не спал, монтировал фильм и сейчас готов нам его показать.

На экране появилась Арина, она красила губы и говорила, как не привыкла вставать так рано в воскресенье. Камера выхватила вошедшую в кафе пару и незрячую девушку, держащую руку на плече женщины, озабоченное лицо Архипа. Потом поход Арины в дом ребёнка, маленькая девочка целует куклу и даёт поцеловать её Арине. И вот Арина вяжет: в парке, дома, в школе. Периодически она закрывает рукой камеру.

Но вот на экране появляется Гена. Он ходит по приюту для животных, знакомится с собаками. А вот Гена уже идёт рядом с Гошей, и они заходят в приют. Гена рассказывает Гоше про каждую собаку, как они здесь оказались. Всё это было смонтировано, как клип, под красивую музыку, но вдруг съёмка стала другой. Словно перенеслись в другой сюжет и вместе с Ариной шагаем по коридору Дома ребёнка. В её руках четыре пары пинеток. К ней вышла медсестра, которая уже появлялась мельком на экране.

– Добрый день!

– Здравствуй!

– Вот. Я принесла, только четыре пары.

– Спасибо. Четыре пары – это прекрасно. Пойдём, померим.

Арина надевала пинетки на маленькие ножки. Она боялась сделать лишнее движение, она боялась дышать.

– Простите, ко мне в прошлый раз подходила маленькая девочка с куклой.

– Это наша принцесса, Миланочка.

– А можно я ей кое-что передам.

– Конечно. Милана! Подойди сюда.

Милана, как и в прошлый раз, держала на руках куклу, только завёрнутую в полотенце.

– Милана, поздоровайся с Ариной.

– Здравствуй.

– Привет! Помнишь, ты меня знакомила с Катенькой? Я ей связала костюмчик. Вот шапочка, комбинезончик и кофточка. Давай её оденем.

Арина вытащила из сумки связанные для куклы вещи и, не успела в них нарядить Катю, как маленькие ручки крепко обхватили её шею.

– Мы тебя любим! Можно я тебя поцелую?

– Можно.

В длинном коридоре, на полу, на коленях стояла Арина, а на её шее висела

счастливая маленькая девочка, держа в руках свою Катеньку.

Гена и Гоша стояли около подвала. Они зажгли фонарики и полезли вниз, освещая каждый закуток. В углу навалена огромная куча мусора. Гена приставил к губам палец, и они застыли. Послышался слабый звук – шуршание, которое доносилось с той стороны, где был мусор. Они подошли, положили фонарики на пол и стали разгребать мусор, пока Гоша не вытащил грязный пакет, в котором сидел живой щенок. Они вышли на воздух и смогли разглядеть маленького рыжего щенка. Он тихо скулил и лез от страха или счастья на Гошу, который гладил его и прижимал к своему лицу.

– Всё, всё. Тебе нечего бояться. Я тебя не брошу. Я знаю, что такое в подвалах ночевать. Мы с тобой похожи, мы теперь вместе.

Гена стоял рядом и смотрел на Гошу и маленького найдёныша. А потом посмотрел прямо в камеру.

– Я знаю, что сейчас они счастливы. Ещё я знаю, что счастье живёт не снаружи. Бесплезно его где-то и в чем-то искать. Счастье живёт в нас самих. Внутри.

После этих слов экран потух. Лидия Дмитриевна прервала затянувшуюся тишину.

– Кто готов прочитать своё эссе?

– Можно я? – Арина вышла на середину зала, встала перед классом и только потом подняла глаза и посмотрела на своих одноклассников. – Человек жив, пока живо его сердце. А это значит, что в нём горит огонь, что его сердце отзовется на чужую боль и порадует чужой радости. Мы знаем многих людей с каменными сердцами, там есть только жизнь для себя и ради себя. Холодное равнодушие исходит от таких сердец. Так почему с городами должно быть по-другому? Пока в нашем городе есть живые сердца, у нас будет живой город! Этот миг невероятного ощущения от того, что сделал счастливым другого человека, – это миг истинного счастья!

Арина опустила тетрадь и посмотрела на Лидию Дмитриевну.

– Спасибо вам!

– Мне? За что?

– За то, что подняли эту тему, разрешили нам заблуждаться и дали возможность не стесняться тех изменений, которые с нами произошли. Спасибо!

Это было самое солнечное воскресное утро. Они сидели в кафе, и Арина напряженно смотрела на входящую дверь. И вот она открылась, и сначала вошла женщина и державшаяся за плечо незрячая девушка. За ними зашёл мужчина. И как только они сели за стол, Арина повернулась к Архипу.

– Всё, пора. Только уверенней.

Архип встал из-за стола и взял лежавшее перед ним меню. Он подошёл к столу и протянул меню девушке.

– Пожалуйста, сделайте заказ.

– Она не может, – начала говорить женщина, но осеклась, увидев, что меню напечатано по Брайлю, – Марина, протяни руку, это меню ты сможешь прочитать.

– Марина... – Архип улыбался.

Марина взяла меню, её пальцы двигались по выпуклым точечкам, а губы шевелились, повторяя напитки и десерты. И вдруг она отложила меню и неожиданно провела рукой по воздуху, пока не схватила руку Архипа. Марина встала, не выпуская его руку, из-под тёмных очков лились слёзы.

– Спасибо! Спасибо тебе! Я так счастлива!

– Я тоже.

Вокруг стояли все: одноклассники Архипа, официанты, повара, посетители кафе, и всех в эту минуту объединяла одно удивительное чувство, которое невозможно спутать ни с чем другим.